

дера Мунши (Искендер-бека Туркемана), который в своей рукописи «Тарих-и алем-арайи Аббаси» восхищается красотой приараксинских земель и воспевает прекрасные плоды земли — фрукты, в том числе гранаты. Про ордубадские гранаты далее написано, что их отсюда «...везут для продажи во все города Азербайджана, Ширвана, Аррана и Грузии» (стр. 15). Однако известно, что Ширван и Арран — это исторические области, входящие в современную территорию Азербайджана. Таким образом, перечислять в данном тексте помимо Азербайджана и Грузии еще и Ширван с Арраном — не совсем правильно.

Интересны данные о населении сел Кетам и Килит (окрестности Ордубада), язык, культура и быт которого отличались от окружающего азербайджанского населения вплоть до недавнего времени. К сожалению, замечает автор, язык населения этих сел остался неисследованным и в настоящее время уже утерян (стр. 28, 29). Следует добавить, что в 1892 г. вышла в свет статья Я. Пасхалова, рассказывающая о с. Килит¹. В ней приводится список двух-трех десятков слов из килитского языка. Килитцы даже в последнем десятилетии XIX в. были двуязычны, владея свободно и азербайджанским языком.

В целом в книге А. С. Фараджева достаточно верно изображена жизнь населения Ордубада и селений, входящих в орбиту влияния этого старинного культурного центра. Следует подчеркнуть патристическую взволнованность автора, проявляющуюся в каждой строке книги. Издание книг подобного рода можно только приветствовать.

¹ Я. Пасхалов, Килит, «Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 13, Тифлис, 1892.

А. Г. Трофимова

Eesti muistendid hüü-ja vagilasmuistendid r. 1 — Muistendid kalevipojast. Tallinn, 1959, 669 l.; r. 2 — Muistendid Suurest Tõllust ja teistest. Tallinn, 1963, 466 l.; r. 3 — Muistendid vanapaganast. Tallinn, 1970, 606 l.¹

Выходом в свет в 1970 г. третьего тома завершилась многолетняя работа эстонских фольклористов над капитальным трехтомником эстонских народных преданий о великанах и богатырях. Трехтомник объемом 1741 стр. — значительное достижение эстонских фольклористов. В настоящее время фольклористы многих европейских стран занимаются изучением и изданием преданий, вышло довольно много сборников, исследований и статей. Однако даже на этом фоне труд эстонских фольклористов выделяется своей фундаментальностью (в трилогии впервые собраны все публикации текстов на эстонском, немецком и русском языках, все документальные, литературные, мемуарные и т. п. сведения о них, учтены все работы предшественников и т. д.), органическим слиянием эдиционных и исследовательских задач.

Все три тома издания снабжены основательными комментариями и введением, где подробно рассматриваются сущность и характерные черты эстонских преданий и способ их изложения, история их собирания и исследования, связи эстонских преданий с преданиями других народов. Все тома снабжены картами распространения преданий, схемами, фотоснимками и другими иллюстративными и разъяснительными материалами, подробным перечнем источников, а также рефератами и оглавлениями на русском и немецком языках, в конце третьего тома помещен предметный указатель для всех томов.

Подготовка издания была начата уже давно Э. Лаугасте, который разработал классификацию, отличительной чертой которой является то, что предания объединяются вокруг главного героя, вместо того чтобы группироваться по типам. Последний метод был бы, может быть, более логичным, но затруднил бы исследование определенного героя. Другие авторы издания — научные сотрудники Литературного музея Э. Норманн и Э. Лийв. Рецензируемый труд является совместной работой Тартуского гос. университета и Литературного музея им. Фр. Р. Крейцвальда.

Трехтомник дает исчерпывающее представление об эстонских преданиях о великанах и богатырях, создает основу для дальнейших исследований и помогает представить сюжетный состав и основные этапы исторического развития эстонских преданий.

Предания о великанах — это в основном объяснительные (этиологические) предания; они отражают представления народа о том, как возникли различные формы поверхности, источники или озера.

Эстонцы знают нескольких великанов. Из них наиболее известные Калевипоэг, Большой Тылл и Ванапаган. Они существуют параллельно и деятельность их в основном одинакова. Если Ванапагана знают все эстонцы, то Большого Тылла — лишь на о. Сааремаа, а Калевипоэга в восточной Эстонии. В более ранних вариантах этих преданий наблюдаются черты, свойственные всем природным великанам, поэтому можно предполагать, что первоначально в них говорилось об одном великане, которого с течением времени в разных местностях стали называть различно. Понятно, что деятельность богатырей определяется условиями их жизни. Так, Большой Тылл, как остро-

¹ Составители 1-го тома — E. Laugaste, E. Normann; 2-го тома — E. Laugaste, E. Liiv, E. Normann; 3-го тома — E. Laugaste, E. Liiv.

витянин, имеет дело главным образом с морем, спасает потерпевших кораблекрушение, топит в море врагов, многие острова возникли как результат его деятельности. Калевипоэг — житель материка — вспахивает горы и долины.

В начале XIII в. эстонцы утратили свою свободу, подпав под власть немецких крестоносцев-захватчиков. Последующие века были периодом тяжелой крепостной неволи. Это наложило свою печать и на развитие фольклора: здесь не возникло героической эпики, и появилась богатая, полная поречи и ненависти лирика, направленная против угнетения, и народная сатира. Эпический жанр представлен главным образом семейной балладой. В преданиях о Калевипоэге и Большом Тылле говорится как об особенностях отдельных великанов, так и о позитивных общественных чертах, характерных для формирующегося богатырского эпоса. Но все же эти черты не получают здесь полного развития. Оба великана защищают слабых, помогают им в работе, борются с внешними врагами. В Большом Тылле, по-видимому, воплощен гиперболизированный образ древнего народного старейшины. У него свой дом и семья — жена Пирет и сын Молодой Тылл — искусный музыкант. Когда в страну вторгаются вражеские войска, Тылл борется с ними и всегда побеждает. Оба богатыря гибнут в борьбе с врагами. Большой Тылл, умирая, дает обет встать из могилы, когда народ призовет его на помощь.

В одном из преданий о смерти Калевипоэга рассказывается о том, что черт, обернувшийся лошастью, увозит богатыря в ад, но под влиянием чьего-то предостерегающего возгласа Калевипоэг ударяет рукой в косяк двери ада и, навсегда прикованный к ней, остается сторожить, чтобы черт не вырвался из ада. По другой версии враги отрубали Калевипоэгу ноги по колено, когда он спал или пил воду из реки. В аспекте международных связей преданий интересно отметить, что могилу Калевипоэга в Куремаэ живущие по соседству русские называют Богатырской горой; в то же время название местности Тобрина, видимо, указывает на героя русских былин Добрыню. Предания о Калевипоэге легли в основу знаменитой эпопеи «Калевипоэг», созданной Фр. Р. Крейцвальдом в середине прошлого века². 100-летний юбилей этой эпопеи стимулировал издание преданий о Калевипоэге.

Образ третьего богатыря Вананагана на протяжении веков претерпел ряд изменений, но можно выделить три этапа в его развитии. Из преданий выясняется, что существует не один, а несколько ванапаганов, в соответствии с той или иной местностью, но все они имеют общие или менее общие черты. В своем первоначальном виде ванапаганы являются типичными природными великанами, которых знают по всей стране, хотя основным их местожительством являются все же окрестности Каркси в южной Эстонии. Там они, согласно преданиям, жили как обыкновенные крестьяне, семьями. Обычно ванапаганы выбирали для местожительства тихие уединенные места, чаще всего пещеры. Ванапагана из Тори местные женщины прогнали, избив его мокрым бельем. Несмотря на свою богатырскую силу, Вананаган не оказывает сопротивления женщинам.

Ванапаганы так же смертны, как и люди; только физически они сильнее, чем последние, но не умнее.

После завоевания страны немецкими крестоносцами и сопутствовавшего ему принудительного крещения и сооружения церковью традиционный образ ванапагана изменился. В нем появились черты христианского черта, сатаны. Этот новый ванапаган охотится за душами людей и тащит их в ад, боится пения петуха, коварен и преисполнен злобы. С другой же стороны, манапаган, а также другие великаны приобрели новую черту — ненависть к христианству и церкви. Вананаган не терпит крестного знамения и упоминания бога. В этом проявляется отношение народа к навязанной ему чужой религии, стремившейся полностью его поработить. Осуществление своей мечты о мести народ возложил на великанов. Типичные для последних действия — ношение и метание больших камней — приобрели новую цель: великаны начинают метать камни в барские имения и церкви или приносят большие валуны, чтобы преградить ими вход в церкви. Кроме того, великаны мешают строить церкви: то, что было сооружено днем, разрушается ночью. Этот мотив возник после XIV в., когда церкви уже везде существовали, люди к ним привыкли, и в сознании народа они воспринимались как огромные объекты далекого прошлого, строительство которых было под силу только великанам.

В более поздний период, когда предания о великанах утратили в сознании народа свою правдоподобность, ванапаган стал героем цикла сатирических сказок о Хитром Антсе и Вананагане. В этих сказках Вананаган фигурирует как богатый хозяин гигантского роста и опромной физической силы, но недалекий умом, которого батрак Антс все время водит за нос. Эти сказки аналогичны многим народным сатирическим рассказам, изображающим немецких помещиков-феодалов и пасторов, которых умный крестьянин оставляет в дураках.

С точки зрения взаимоотношений великанов, рассматриваемые предания относятся к двум периодам. Предания раннего периода отражают положение дел до появления христианства, когда во взаимоотношениях великанов царит в основном мир. Они организуют между собой состязания в метании камней, в прыжках и борьбе и т. д.

В преданиях более позднего времени Вананаган выступает уже как заклятый враг Калевипоэга и Большого Тылла. При каждой встрече они вступают друг с дру-

² Ф. Р. Крейцвальд, Калевипоэг. Эстонский народный эпос, Таллин, 1961.

гом в бой; Ванатаган старается где только можно нанести им ущерб. В этом образе проявляются черты христианского черта. Он становится олицетворением ада, хочет создать на Сааремаа новый ад, куда было бы легче утащить жителей этого острова. Спасаясь бегством от Тылла, Ванатаган тонет в море, и его замыслы остаются неосуществленными.

Из других богатырей-великанов известен Лейгер, родственник или брат Большого Тылла. Он живет на ю. Хийумаа и похож в общих чертах на Большого Тылла. У него был жилой дом, жена-великанша и несколько сыновей. Он разводил капусту и ходил через пролив на Сааремаа в гости к Тыллу, держа в руках семи-саженное бревно как палку, а в каждом кармане имел по бочке пива. Тылл также часто посещал Лейгера. Последнему приходилось сражаться с внешними врагами и Ванатаганом; кроме того, он истребил на Хийумаа всех волков.

Мифическим мастером-строителем является Олев, но других мотивов с ним не связывают. Распространению преданий о нем содействовало известное произведение искусства, а именно находящийся на внешней стороне Таллинской церкви Олевисте кенотаф скандинавского мастера Ханса Павелса.

Небольшая часть православных эстонцев, проживающая на юго-восточной границе страны, входила раньше в состав Псковской губернии. В некоторых преданиях, бытующих в тех местах, говорится о трех братьях, богатырях-великанах, которые одновременно строили; один в Печорах, другой в Изборске, третий — в Пскове. У них на троих был лишь один молоток, который они по мере надобности перебрасывали друг другу (этот мотив встречается и в преданиях о Тылле и Ванатагане). Дальнейшего развития образы этих богатырей не получили, но на их месте появляется новый герой, которому предания приписывают богатырские свойства: историческое лицо из времен Ивана Грозного — настоятель Печорского монастыря Корнелий. По-видимому, здесь произошло слияние преданий о безымянных богатырях-великанах с житийной литературой. В период своего настоятельства (1529—1570) Корнелий отстроил Печорский монастырь и окружил его мощной стеной. В 1570 г. во время русско-ливонской войны монастырь посетил Иван Грозный. Он услышал, что Корнелий якобы собирается оторгнуть монастырь от России, и с этой целью соорудил стену. Когда настоятель вышел навстречу царю, последний отрубил ему мечом голову. Предание говорит, что Корнелий взял свою голову, пошел с ней в часовню и лег там спать. Перед этим он дал обет помочь народу, если тот будет в большой беде и призовет его на помощь.

Несколько вариантов предания о печорском богатыре записано и у русских. Аналогичные мотивы встречаются и в преданиях о Большом Тылле.

Издание эстонских преданий о великанах и богатырях — важное достижение советской и международной фольклористики. Особое значение имеет работа, конечно, для эстонской истории культуры и фольклористики.

Пространные резюме на русском и немецком языках, а также подробные оглавления на трех языках, являясь по существу каталогами сюжетов, делают трехтомник доступным для тех, кто не знает эстонского языка. Было бы все-таки желательно, чтобы на русском и немецком языках был дан также общий для трех томов систематизированный предметный указатель. Это, конечно, значительно увеличило бы объем последнего тома, но помогло бы иноязычному читателю глубже вникнуть в суть преданий.

Заслуживает внимания текстологическая тщательность, с которой подготовлено настоящее издание.

Предания являются ценным материалом, освещающим различные стороны духовной жизни народа. Сравнительно-историческое изучение преданий различных народов помогает раскрыть закономерности развития психологии народов, выяснить влияние общественного строя и социальной среды на возникновение и развитие преданий и их миграцию от одного народа к другому, а также выяснить причины спонтанного возникновения сходных преданий у различных народов с одинаковым бытом.

Э. Кубьяс

Т. А. Крюкова. Мордовское народное изобразительное искусство. Вышивка, шитье бисером, узорное тканье, резьба по дереву. Саранск, 1969, 119 стр. с илл.

За последние десятилетия вместе с развитием национальной по форме культуры многочисленных народов Советского Союза, значительно вырос интерес к традиционным и современным формам народного изобразительного искусства. Почти в каждой национальной республике появились книги, посвященные народному изобразительному искусству и народной одежде.

Подобные издания интересны и широкому кругу читателей и специалистам по народному изобразительному искусству в театральных коллективах, кружках самодеятельности, в современной художественно-прикладной промышленности. Однако из-за того, что в большинстве своем альбомы снабжены только кратким пояснительным текстом, их нельзя использовать для научного исследования.

Рецензируемая книга выгодно отличается в этом отношении от других работ подобного типа: она хорошо оформлена, снабжена большим количеством отлично вы-